

КРЫМ после 1917 г.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения](#)

КРЫМ ПОСЛЕ 1917, Февральская революция 1917 г. не принесла радикальных изменений в жизни немецких колонистов Крыма, хотя действие ликвидационных законов («Liquidationsgesetze») 1915 г. было приостановлено. Представители немецкой интеллигенции участвовали в работе новых органов власти, заявляли о поддержке курса Временного правительства. После Октябрьской революции 1917 г. большинство немецких колонистов избрало тактику политического нейтралитета. Часть колонистов участвовала в гражданской войне как на стороне «красных», так и на стороне «белых»: немцы-колонисты воевали в составе 1-го Екатеринославского коммунистического кавалерийского полка в 1918 г., в Первой конной армии Буденного в 1919 г.; в армиях А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Во время оккупации Крыма германскими войсками (май – ноябрь 1918) среди части немецкого населения возникла идея отделения Крыма от России и Украины. Поддержку для обеспечения независимости Крыма они надеялись найти у Германии. В феврале 1918 г. пастор И. Винклер разработал план создания колонии Крым-Таврия под протекторатом Германии. В состав этой колонии должны были войти населенные пункты Измаильского, Аккерманского, Бендеровского, Одесского, Тираспольского и южной части Ананьевского уездов Херсонской губернии. В мае 1918 г. в Крыму состоялось совещание немцев-колонистов с участием министра земледелия Германии Линдеквиста. По предложению Винклера в Крым следовало переселить всех колонистов из других регионов России. Несмотря на первоначальную заинтересованность со стороны правительства Германии, летом 1918 г. проект был отклонен.

На состоявшемся в ноябре 1921 г. в Симферополе Всекрымском Учредительном Съезде Советов было провозглашено создание Крымской Автономной Республики в составе РСФСР (Крымская АССР была разделена на 7 округов и 20 районов; в 1923 округа ликвидированы, образованы 15 районов, 5 из которых ликвидированы в 1924). В результате объединения ряда сел по национальному признаку и прикрепления к крупным населенным пунктам мелких, однородных с ними по национальному составу, были образованы национальные сельсоветы. К концу 1925 г. из 345 сельсоветов Крымской АССР 29 были немецкими; около 55% сельсоветов оставались смешанными. В 1930 г. в основу административного деления КАССР был положен национальный принцип, вместо существовавших с 1924 г. 10 районов было образовано 16, при этом Биюк-Онларский выделен как немецкий, 8 районов были смешанными. На 1 сентября 1930 г. среди сельсоветов Крыма было 27 немецких; в результате последующего разукрупнения численность немецких сельсоветов достигла 36. В 1935 г. на территории Крымской АССР было проведено новое административное деление: за счет разукрупнения были созданы еще 9 районов, в том числе немецкий Тельманский район.

Создание национальных сельсоветов сопровождалось выборами в местные органы советской власти. В ходе выборных кампаний оказывалось жесткое давление на немецких избирателей (лишение избирательных прав, закрытие кредита в банках для неугодных колонистов или целой немецкой колонии, насильственное включение в списки кандидатов лиц, predeterminedенных в члены и председатели правлений). В начале 1920-х гг. ряд инцидентов вызвали выборы в немецких колониях Биюк-Онларского района из-за грубых нарушений избирательного права самими членами районного избиркома. В немецкой деревне Карасан было объявлено осадное положение. В некоторых немецких колониях до половины взрослого населения не участвовали в выборах, так как считались кулаками.

19 декабря 1920 г. при Крымском Областном Комитете РКП(б) была создана немецкая секция для ведения агитационно-политической работы в немецких колониях. С этой же целью в 1921 г. в Симферополе была образована немецкая партийная школа (в 1923 переведена в Одессу). К ноябрю 1925 г. были созданы 55 передвижных и 8 стационарных школ для партийно-просветительской работы, где преподавание велось на немецком, татарском и болгарском языках. К январю 1925 г. среди немецкого населения КАССР было 52 коммуниста (в основном они были командированы из центра и не являлись коренными жителями Крыма). В горсоветах КАССР в 1927 г. было 18 немцев, в сельских советах – 375 человек. К концу 1930-х гг. на различных руководящих должностях в КАССР было занято 230 человек немецкой национальности, в том числе председатели и заместители председателей колхозов (около 50%), председатели и заместители председателей сельсоветов (13%), руководители различных предприятий (около 20%).

Немецкое население Крыма жило преимущественно в сельской местности, традиционно ориентируясь на занятие сельским хозяйством. Около 92% всех колонистов проживало в сельских районах Крыма – Симферопольском, Джанкойском, Евпаторийском и Феодосийском. В центральной части полуострова

доля немецкого населения составляла более трети, а в остальных районах доходила до 20%. Наиболее крупными по численности населения (1926) колониями были Александровка (Alexandrowka) Джанкойского района – 666 человек, Ашага-Джамин (Aschaga-Dschamin) Евпаторийского района – 402 человека, Бютень (Byten) Симферопольского района – 414 человек, Грюненталь (Grünental) Джанкойского района – 407 человек, Карасан (Karasan) Симферопольского района – 722 человека, Кроненталь (Kronental) Симферопольского района – 802 человека, Нойдорф (Neudorf) Феодосийского района – 412 человек, Нойзац (Neusatz) Симферопольского района – 608 человек, Нойцюрихталь (Neu-Zürichtal) Феодосийского района – 546 человек, Шпат (Spat) Симферопольского района – 685 человек, Темеш (Temesch) Евпаторийского района – 486 человек, Цюрихталь (Zürichtal) Феодосийского района – 738 человек

В начале 1921 г. в Крыму были созданы совхозы и колхозы, в распоряжение которых переданы государственные земельные фонды Крымревкома, образованные на основе национализации земли 1134 помещичьих имений, в том числе крупных немецких землевладельцев. К середине 1920-х гг. земельные наделы практически всех национальных меньшинств КАССР, кроме немецкого, были расширены. Земельные наделы немецких колонистов значительно сократились: если к началу Первой мировой войны они оценивались в 360–460 тыс. десятин, то к 1925 г. немцы обрабатывали 95 тыс. десятин земли. Плотность почв, средняя плодородность и частые засухи в Крыму делали невозможным сохранение прежней высокой рентабельности немецких хозяйств на урезанных земельных участках. Для рассмотрения жалоб немецких колонистов, недовольных итогами земельной реформы, в июле 1925 г. в Крым прибыла специальная комиссия ВЦИК, занимавшаяся урегулированием конфликтных вопросов и нормализацией жизни немецкого населения. Одним из ярких отличий немецких колонистов от других национальных групп Крыма явилось полное отсутствие у них стремления к коллективизации; даже немецкая беднота не воспринимала пропаганду колхозов. К середине 1920-х гг. 80% крымских немцев составляли середняки и зажиточные крестьяне-собственники, что позволило властям причислить большинство из них к кулакам, а позже и к классовым врагам, хотя даже члены зажиточных крестьянских семей продолжали трудиться вместе с наемными рабочими в своих хозяйствах. Советские и партийные работники, «курирующие» немецкие колонии, отмечали на всем протяжении 20-х гг. стремление немецкого населения к эмиграции, главным образом в США и Канаду, из-за недовольства политикой регулирования земельных отношений в деревне и религиозных гонений. Колонисты выступали также за прекращение революционной агитации и пропаганды в рабочее время, особенно во время сева и уборки сельскохозяйственных культур; требовали снижения и урегулирования сельскохозяйственного налога, более высокого, чем для других сельских хозяев. В начале 1930 г. в немецких колониях Крыма были произведены повальные аресты, многие колонисты были причислены к кулакам и врагам советской власти и выселены из Крыма. Около 50% всех раскулаченных в КАССР и депортированных на Север составили крымские немцы. Только за один день в апреле 1930 г. из меннонитской колонии Шпат (Spat) были арестованы и высланы на Север 24 «кулацкие» семьи. Процесс «раскулачивания» был тесно связан с волной эмиграционного движения конца 1920-х гг., когда в Москву «за паспортами» отправлялись целые немецкие деревни. Колонисты, пытавшиеся после неудачной попытки эмиграции вернуться в Крым, были отправлены на поселение в Сибирь. В 1930–31 гг. в процессе «раскулачивания» у оставшихся «зажиточных» колонистов были отобраны все излишки земли; значительная часть колонистов была переселена на худшие земли, или выселена за пределы полуострова. После постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. колонистам было запрещено арендовать землю и использовать наемных рабочих в своих хозяйствах. Процесс восстановления немецких хозяйств после «раскулачивания» начала 1930-х гг. был прерван новыми репрессиями в конце 1930-х гг. Только в одном немецком селении Менлертчик (Menlertschik) за одну ночь в 1938 г. органами НКВД было арестовано 72 немецких колониста (по переписи 1926 здесь проживало всего 174 человек). Многие немецкие поселения обезлюдели, так как оставшиеся без главы семьи колонисты уезжали в город и за пределы Крыма.

Несмотря на некоторое увеличение городского немецкого населения с 7,6% в 1921 г. до 9,8% в 1926 г., почти 90% немецких колонистов оставались сельскими жителями. По переписи 1926 г. более 2/3 немецкого сельского населения составляли мелкие хозяева-собственники. Так называемая сельская буржуазия в немецких колониях Крыма достигала 10%. Численность немецких рабочих составляла всего 1,3 тыс. человек (около 13% от всего немецкого населения Крыма). В связи со спецификой развития данной этнической группы в Крыму процент немецкой интеллигенции также оставался довольно низким – 5% (около 500 человек). К концу 1930-х гг. среди немцев-колонистов преобладали сельскохозяйственные рабочие и рабочие, занятые низкоквалифицированным трудом, составлявшие 73%

от всего немецкого населения Крыма. В среде немецкой интеллигенции (4,6%) в основном преобладали представители культурно-просветительных учреждений и управленческий персонал. Численность служащих немецкой национальности достигала 3,8 тыс. человек (14,5% от всего немецкого населения Крыма).

В связи с ухудшением экономического положения немецких колоний и отсутствием централизованного финансирования образования число немецких школ сократилось со 188 (в 1921) до 133 (в 1925). Тем не менее, почти все немецкие дети 8–11 лет посещали школу. В 1930 г. в КАССР было введено всеобщее начальное обучение: к 1934 г. в немецких начальных школах обучалось 5 387 человек. В 1932/33 учебном году было положено начало введению всеобщего семилетнего обучения: к 1934 г. в 5–7 классах обучалось 1436 немцев. Некоторые немецкие «центральные школы», созданные до 1917 г., были превращены в школы-десятилетки и школы колхозной молодежи (ШКМ). При школах часто создавались интернаты, под которые использовались дома «раскулаченных» немецких крестьян. Центральной школе в Шпате было присвоено звание «Образцовой» (директор Ф.Х. Шопперт, К.К. Винс). В 1930–34 гг. сократилось число «карликовых» школ (один учитель одновременно вел занятия с 4-мя классами) и расширилась сеть неполных средних и средних школ (всего в 1934 в 8–10 классах на немецком языке обучалось 26 человек). В результате проводимой политики «очистки студенчества от социально-чуждых элементов» в середине 1920-х гг. в Крымском государственном университете обучалось 9 немецких студентов, в 32 техникумах и специальных учебных заведениях – 33 немца-колониста. К 1 января 1936 г. на рабфаках Крыма обучалось 1,5%, а в вузах около 2% немецких студентов (от общего числа учащихся). В техникумах КАССР к началу 1936 г. из 5016 человек – 239 составляли немцы. Основная часть колонистов (свыше 80%) обучалась в техникумах с преподаванием на немецком языке: Крымском техникуме механизации сельского хозяйства в деревне Окречь Ичкинского района и в Феодосийском интернациональном педагогическом техникуме. В марте 1938 г. немецкие школы и техникумы в Крыму были закрыты.

С момента образования КАССР шел интенсивный процесс создания и развития сети культурно-просветительных учреждений. К концу 1921 г. было создано 11 немецких клубов. Из 33 национальных библиотек в Крыму к началу 1920-х гг. 2/3 были немецкими. В середине 20-х гг. происходила централизация и слияние национальных клубов, в т. ч. и немецких. В 1925 г. создан клуб национальных меньшинств Запада с немецкой, эстонской, чешской и польской секциями. Повсеместно возникали избы-читальни, вытеснившие со временем немецкие библиотеки.

После окончания Гражданской войны в Крыму выходила центральная немецкая газета «Красный Крым» (на немецком языке), издаваемая немецкой секцией при ОК РКП(б) Крыма, в 1921–22 гг. еженедельная немецкая газета «Молот и плуг» (на немецком языке; в связи с отсутствием средств ее издание было перенесено в Одессу). В 1930-е гг. немецкие газеты издавались нерегулярно и небольшими тиражами только на районном уровне. Выпуск литературы на немецком языке в Крыму в 1920-е гг. был практически прекращен. В 1925 г. была издана брошюра «Вопросы крестьянской жизни». Небольшими тиражами выходили листовки на немецком языке: «К дню урожая», «К месячнику казармы» и др., направленные на «выработку классового самосознания» немецких колонистов. На немецкий язык был переведен и распространен в немецких колониях текст брошюры «Советская Конституция». В 1929–30 гг. Крымгосиздатом было выпущено 4 издания на немецком языке. В немецких колониях постоянно поднимался вопрос о снабжении библиотек и изб-читален художественными, сельскохозяйственными и религиозными изданиями. Однако дефицит литературы на немецком языке сохранялся.

Одной из главных причин противоречий между немецким населением Крыма и органами советской власти явилась активно развернувшаяся в 1920-е гг. борьба с религией. До 1917 г. в Крыму существовали Нойзацкий, Цюрихтальский, Нойманский, Бютенский лютеранские приходы и Евпаторийский викариат («Джелалский приход»). Центрами духовной и церковной жизни меннонитов Крыма были колонии Шпат и Карасан, католиков – Симферополь. После установления советской власти в Крыму все здания пасторатов были национализированы. В здании Евпаторийского викариата размещался ревком, затем – районный исполнительный комитет. Молитвенные дома в немецких деревнях чаще всего были преобразованы в клубы, позже – в кинотеатры или склады; не разрешалось проводить богослужения и в частных домах. Наряду с церковными зданиями национализации подверглись все больницы, аптеки, водокачки, сельскохозяйственные постройки, созданные на общинные средства колонистов. В 1930-е гг. большая часть немецких священнослужителей была репрессирована.

После начала Великой Отечественной войны 17–20 августа 1941 г. крымские немцы (около 50 тыс. человек) были выселены из Крымской АССР. В декабре 1944 г. Президиум Верховного Совета РСФСР постановил переименовать все населенные пункты, ранее населявшиеся крымскими татарами и немцами.

Лит.: Крым: прошлое и настоящее, М., 1988; Крымская АССР (1921–1945), в. 3, Симферополь, 1990; Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России 1799–1876. Аннотированная опись фонда, т. 1–3, ред. О.В. Коновалова, Одесса, 1998–2000, Фонд «Контора опекунства новороссийских иностранных поселенцев». 1781–1857, т. 1 Аннотированная опись дел 1781–1818 гг., Днепропетровск-Киев, 1997.

В. Дённингхаус (Фрайбург).

Авторы: [Дённингхаус В.](#), [Брандес Д. \(Дюсельдорф\)](#)

Литература

Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914. München, Oldenbourg, 1993.